

ТРЕТИЙ СЕКТОР

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, ДЕМОКРАТИЯ, ПРОГРЕСС

№ 7 (38)
28 июля
2005 г.

Региональная газета в помощь объединениям граждан

Гражданское общество имеет три института, которыми осуществляется его саморегулирование: демократически формируемые органы власти, основанный на частной собственности бизнес и независимые от власти самоорганизующиеся объединения граждан. Совокупность последних в гражданском обществе называют третьим сектором.

Завод, который Украина должна себе вернуть

Информационные манипуляции являются главным способом обобщения местной элиты с северодончанами и наглядный пример этого - масштабная «промывка» мозгов, связанная с попыткой «отстричь» достаточно грязную историю с «теневой приватизацией» нашего «Азота». Способ привычный - выдумывание и распространение мифов. И старательное замалчивание любой другой информации, кроме той, с помощью которой формируется нужное общественное мнение, даже самой безобидной. Например, во время своих последних бесед с северодончанами я был поражен: практически никто из них не знает, что у нас сегодня не один, а два «Азота», два независимых друг от друга предприятия, находящихся за одним забором.

Такая ситуация возникла 24 декабря прошлого года, когда было создано ЗАО «Северодонецкое объединение Азот». Учредителями его выступили американская компания Worldwide Chemical LLC (далее по тексту WCL) и фонд госимущества Украины (далее ФГИУ) с распределением акций 60% и 40% соответственно. ФГИУ при этом передала в уставной фонд ЗАО имущественный комплекс химических производств, которые раньше входили в состав СГППО «Азот». После этого в СМИ появлялась информация, что государственное предприятие ликвидировано, но это не так. Другое дело, что сегодня СГППО «Азот» включает единственное и давно не работающее производство полиэтилена. Распоряжение Кабмина от 12 июля 2005 года о подготовке к приватизации 100% СГППО «Азот» - это по сути распоряжение о приватизации полиэтилена. Известен и возможный будущий приобретатель - российская компания «Сибирско-Уральская газозонергетическая компания», его представители уже побывали в Кабмине. Главное требование к инвестору - создание производства этилена для обеспечения сырьем уже существующие технологические линии.

Тогда же, 24 декабря 2004 года директором ЗАО был назначен Козаков, а Кунченко возглавил наблюдательный совет этого общества. Он же остался генеральным директором и управляющим санацией СГППО «Азот». Позднее с должности генерального директора СГППО «Азот» Кунченко был уволен и на эту должность назначен Ляхов. Таким образом, на бывшем «Азоте» сегодня сразу три первых руководителя: генеральный директор СГППО «Азот» Ляхов, директор ЗАО Козаков и управляющий санацией Кунченко.

СГППО «Азот» является одним из крупнейших химических предприятий Украины. Его доля в производстве соединений связанного азота составляет 18% (3-е место в списке азотопроизводителей), аммиачной селитры - 26% (2-е место), карбамида - 10% (5-е место). Кроме того, предприятие выпускает метанол, винилацетат, адипиновую кислоту, натриевую селитру, углеаммонийные соли, формалин, уксусную кислоту, товары бытовой химии (чистящие, моющие, отбеливающие средства, поливинилацетатный клей, изделия из полиэтилена, пленку и мешкотару). Более 70% выпускаемой продукции экспортируется. Предприятие производит 10% всего объема промышленной продукции Луганской области и входит в тройку предприятий, определяющих экономическое благополучие региона (вместе с Алчевским меткомбинатом и «ЛИНОСОМ»). Потому особое внимание нынешнего главы облгосадминистрации Алексея Данилова к проблемам «Азота» - вполне понятно и объяснимо. Что касается Северодонецка, то для города это предприятие в полном смысле градообразующее. Прежде всего, это четверть рабочих мест (на «Азоте» работает 11 тыс. чел.). В городской бюджет предприятие перечисляло за прошлый год свыше 21 млн. грн. - половину поступлений от всех хозяйствующих субъектов. Годовые отчисления в пенсионный фонд составили 38,7 млн. грн., или 35% собственных поступлений города.

Казалось бы, именно наших избранных - депутатов и городского голову судьба нашего «Азота» должна бы волновать больше, чем других. Увы, для них «наше» давно уже означает не общее, а личное. И действует они вовсе не в интересах горожан, а исключительно в интересах некоего корпоративного клана людей, считающих себя и хозяевами и «Азота», и всего города. Рассчитывая, что так будет всегда.

Ради этого и выдумываются различные мифы, цинично распространяемые от имени всех жителей города и от имени трудового коллектива «Азота». Хотя и первые, и вторые от аферы с созданием ЗАО не только ничего не выиграли, но и слишком много потеряли, чтобы позволить оставить все как есть.

Миф первый: о банкротстве «Азота»

Основной довод в пользу необходимости создания ЗАО, тиражируемый в многочисленных публикациях в центральных и местных СМИ, в обращениях трудового коллектива и решениях сессии горсовета - миф о том, что Северодонецкий «Азот» якобы находился в состоянии банкротства и его «спасали» при помощи иностранных инвестиций. Процитируем «Киевский телеграф» (№12, 2005 г.): «Само создание ЗАО стало результатом поиска путей выхода предприятия из сложной ситуации банкротства, в которой оказалось Северодонецкое объединение «Азот».

Утверждение это является заведомо ложным. И то, что его с пеной у рта повторяют столько людей, лишь свидетельствует о критически низком уровне морали в Украине, где публичная ложь не только не считается грехом или пороком, а выпячивается на уровень добродетели.

2001 год, когда Луганский хозяйственный суд открыл по «Азоту» процедуру банкротства, действительно был для завода трудным. Прежде всего, из-за экономической конъюнктуры: мировые цены на химическую продукцию снизились, а цены на энергоресурсы возросли. Финансовые результаты по сравнению с предыдущим годом ухудшились: предприятие получило 34 млн. грн. чистой прибыли, или на 31,3% меньше, чем в 2000 году. По данным «Интерфакс-Украина» на 1 августа 2001 года кредиторская задолженность «Азота» составила 280,846 млн. грн., дебиторская - 124,101 млн. грн. Но и тогда предприятие работало не убыточно, а прибыльно, то есть по большому счету, банкротом не было. Однако старые долги «мешали жить». Объявление процедуры банкротства в этих условиях было выгодно прежде всего самому «Азоту», это давало легальную отсрочку по оплате ранее образовавшихся долгов. По сути - многомиллионный беспроцентный кредит. Через такой способ финансового оздоровления прошли все наиболее успешные сегодня предприятия области, включая Алчевский меткомбинат и «Линос».

Что касается последующих лет, то говорить о «тяжелом фи-

Еще одна цитата из «Киевского телеграфа» (№8, 2005 г.): «Государство не лишилось собственности, передав в уставный капитал ЗАО «Северодонецкое объединение Азот» имущественный комплекс. Государство приобрело акции стоимостью, равной этому имуществу».

Увы, факты говорят о другом. О приватизации «Азота» заговорили в 2000 году, когда ФГИУ включил его в прогнозный перечень предприятий для продажи в 2001 году. Тогда же агентство «Интерфакс-Украина», ссылаясь на директора объединения Алексея Кунченко, сообщило, что ожидаемые поступления в госбюджет от приватизации «Азота» будут близкими к уставному фонду, составившему 764,29 млн. грн., и что к приватизации «Азота» имеется интерес инвесторов.

Как видим, даже в трудном для предприятия 2001 году за его продажу государство рассчитывало выручить почти 800 млн. грн. При сегодняшней высокой прибыльности эта сумма должна быть большей. Например, цену будущей приватизации аналогичного «Азоту» Одесского припортового завода в ФГИУ оценивают в миллиард долларов. Возможно, что эта оценка является завышенной, возможно, так же, что ОПЗ привлекательнее для инвесторов, чем СГППО «Азот» (у нашего действительно есть проблема - большая стоимость транспортировки продукции к одесскому терминалу). Но, с другой стороны, промышленные инвестиции считаются очень выгодными, если они окупятся в течение пяти лет. Прибыль «Азота» за первое полугодие 2005 года составила 180 млн. грн., выходит, что рыночная стоимость предприятия составляет сегодня около 1,8 млрд. грн. Именно столько, по моему мнению, государство могло получить от продажи «Азота» (без производства полиэтилена) в этом году. Получило - ноль.

История случилась почти декоративная.

По нашей информации, осенью 2003 года на «Азоте» побывал Ринат Ахметов, тогда в Северодонецке заговорили, что его структуры станут новым собственником предприятия. Впрочем, на «Азоте» отрицают, что Алексей Кунченко встречался с Ринатом Ахметовым. Но именно с этого времени начался стремительный процесс отчуждения «Азота». 24 ноября 2003 года комитет кредиторов принял решение о проведении санации «Азота» и уже 4 декабря это решение утверждено определением Луганского хозяйственного суда. Этим же решением суда управляющим санацией был назначен генеральный директор Северодонецкого «Азота» Алексей Кунченко. По заказу последнего фирма «Евроконсалтинг» подготовила документ, определяющий условия и этапы санации, этот план был утвержден Хозяйственным судом Луганской области 22 апреля 2004 г.

В соответствии с планом санации предполагалось преобразовать в самостоятельные ЗАО непрофильные подразделения (кирпичный завод, цех озеленения, цех мясопереработки, гостиничный комплекс), передать в коммунальную собственность объекты соцкультбыта, а само производство разделить на два, создав ЗАО «Северодонецкое объединение Азот» и ЗАО «Полиэтилен». Как видим, план явно предусматривал выделение из государственного имущественного комплекса высоколиквидной части (производства аммиака, удобрений и спиртов) - «лакомого куска» для будущего собственника.

Что касается кирпичного завода и гостиницы «Мир», то они уже обрели своих частных собственников - юридических лиц с англоязычными наименованиями. Впрочем, телеграф городских слухов связывает их с вполне отечественными фамилиями отпрысков известных в Северодонецке людей. Мы не будем повторять эти слухи, хотя вполне им доверяем.

«Изоминкой» плана была «новация»: создать ЗАО предполагалось путем привлечения инвестора, который должен был вложить в уставной фонд предприятия денежные средства, а государство - целостный имущественный комплекс «Азота».

В чем состоит жульническая суть новации? Принятая в Украине схема приватизации следующая: инвестор выкупает у государства пакет акций госпредприятия (весь или частично), и вырученные от продажи деньги поступают в Госбюджет. Сверх того, покупатель берет на себя определенные инвестиционные обязательства: в виде погашения долгов и технического развития производства. В дальнейшем государство контролирует выполнение этих обязательств и, в случае несоблюдения, может расторгнуть договор купли-продажи. То есть вернуть предприятие в государственную собственность.

В Северодонецке была реализована принципиально другая схема. Во-первых, здесь государство за уступку крупного и успешного предприятия не получило ни копейки. Инвестор должен был внести средства (чуть больше 600 млн. грн.) не в бюджет, а на расчетный счет приобретенного им предприятия. То есть, по сути, самому себе. Во-вторых,

«АЗОТ»: ВЫМЫСЛЫ И ФАКТЫ

нансово положении» «Азота» могут лишь люди, совершенно не имеющие совести. Ибо судьба «улыбнулась» СГППО «Азот», как и другим предприятиям основной химии Украины. После «обвала» мировых цен на соединения связанного азота 2001 года, с середины 2002 года они стали расти. Это - если сказать мягко. Особенно успешными для химиков были 2003 - 2004 годы, когда мировые цены установились на самом высоком за последние 30 лет уровне.

Одновременно резко возрос спрос на эти продукты, прежде всего - в США. Крупнейший в мире производитель (18 млн. тонн в год) и потребитель аммиака, эта страна еще в 2001 году проводила антидемпинговые процедуры против украинских предприятий - дабы ограничить их доступ на свой рынок. Но в последние годы, в связи с высокими ценами на газ, многие американские производители были вынуждены закрыть или сократить свое производство. Образовавшийся дефицит с успехом заполнили украинские предприятия, которые экспортировали в 2004 году 1771,7 тыс. тонн аммиака на сумму \$385,1 млн. Из них 54% - именно в США. Причина такого успеха вовсе не в достижениях отечественного менеджмента и маркетинга, а в низких в сравнении с мировыми ценах на газ, поставляемый в Украину россиянами и туркменами. Благодаря этому производство аммиака у нас стало высокоприбыльным, а аммиачные заводы работали со 100%-ной загрузкой. Кстати, доход наших производителей мог быть и больше, учитывая, что посредники, занимавшиеся экспортом аммиака, зарабатывали до \$100 на тонне.

В 2004 году, в конце которого иностранный инвестор «бросился» спасать «Азот» от банкротства, завод произвел продукции на 1 618,226 млн. грн. и получил чистой прибыли 202,6 млн. грн. Только за один год. Уместно напомнить, что сумма долга «Азота», признанная Луганским хозяйственным судом в 2001 году, составляла 127,476 млн. грн. Все годы, начиная с 2000, предприятие работало прибыльно, например, в 2003 прибыль составила 109,66 млн. грн.

Напомним, что прибыль - это вырученные средства, которые остаются на предприятии после выплаты зарплат, расчетов за газ, электроэнергию, оплаты других производственных расходов. Как видим, средств, которые «Азот» заработал за годы с момента открытия процедуры банкротства, хватало бы не только на то, чтобы полностью рассчитаться с долгами без каких-либо иностранных инвестиций, но миллионы 250 осталось бы еще на техническое развитие предприятия и социальные программы для коллектива. Как вообще у людей поворачивается язык называть наиболее прибыльное предприятие Луганской области «находящимся в сложной ситуации банкротства»?

Оказывается, может. Ибо именно под этот миф столь успешное предприятие было забрано в частную собственность абсолютно бесплатно.

Миф второй: Украина ничего не потеряла

Окончание на 2 - й странице

Окончание. Начало на 1 - й странице

конкретных инвестиционных обязательств не предусматривалось вообще, и государству в будущем нечего будет контролировать. Ибо после внесения в уставной фонд указанной суммы все обязательства уже выполнены. Даже если на следующий день эти деньги будут переведены на счет любого другого предприятия - по решению собственника. Что касается акций «стоимостью, равной этому имуществу», то господа не уточняют, какова же их рыночная стоимость. И насколько они дороже ... конфетных фантиков. В действительности, если государство решит сегодня продать свой 40%-ный пакет, то с учетом реальной стоимости имущества «Азота» и того, что контрольный пакет - у WCL, за него вряд ли заплатят больше 150-200 млн. грн. Разве только WCL согласится выкупить пакет по номиналу - 422 млн. грн. Эти деньги она «отобьет» за год-полтора. Сравним с рыночной стоимостью в 1,8 млрд. И после этого кто-то утверждает, что государство ничего не потеряло?

Миф третий: все было сделано по закону

Традиционным приемом для информационных манипуляций является указание народу врага - источника всех проблем. Сначала таким «врагом» был Константин Живаго, контролирующий группу «Финансы и кредит». Мол, у нас все было законно, а этот «псевдоконкурент» затаскал «химическое производство» по судам. Теперь врагами работников «Азота» и всех северодончан пытаются представить новую власть Украины вообще, и губернатора Алексея Данилова, в частности. Из выступления одного из сторонников ЗАО, после посвященного «Азоту» совещания у Кинаха: «Данилов, в худших традициях оранжевой революции, без аргументов». Мы еще вернемся к этому совещанию, пока же о законности. Начнем с краткого изложения фактов.

«Новационный» (скорее - жульнический) план санации, утвержденный 22 апреля 2004 г., был обжалован в Высшем хозяйственном суде вовсе не Живаго, а прокуратурой Луганской области и Министерством промышленной политики Украины. Суть прензгий сводилась к тому, что план был составлен без учета интересов государства. И не был согласован с Министерством промышленной политики.

В результате хитроумная комбинация по присвоению «Азота» оказалась под угрозой. Можно лишь предположить, что палочкой-выручалочкой «приватизаторов» стали Александр Ефремов и Виктор Тихонов, которые встретились с Леонидом Кучмой 7 августа 2004 года и «обсудили вопросы развития «Азота». В результате Минпромполитики быстро «убедили», что интересы государства при отпущении от него «Азота» - не ущемляются. И 27 августа Министерство согласовало план санации с «новацией». Тем не менее, 17 сентября Высший хозяйственный суд Украины отменил решение Луганского хозяйственного суда от 22 апреля 2004 г. и направил его для пересмотра в тот же суд. Луганские судьи и на этот раз были на редкость оперативными: уже 1 октября они вынесли определение, утверждающее тот же план. Это определение снова было обжаловано - теперь уже структурами, близкими к группе «Финансы и кредит». Только 22 декабря, после отклонения последней жалобы Высшим хозяйственным судом, план санации юридически вступил в силу. К этому времени реализация его была почти что завершена. Незаконно, понятно.

Планом санации предполагалось проведение конкурса по отбору инвестора - учредителя ЗАО на базе целостного имущественного комплекса СГППО «Азот», и хотя сам план еще не был утвержден судом, 1 сентября 2004 года в газете «Дивиденды информ» было опубликовано сообщение об этом. Согласно условиям конкурса, к участию в нем допускались инвесторы, имеющие опыт работы на рынке химической продукции не менее пяти лет и опыт работы с продукцией предприятия не менее четырех лет, а также владевшие крупной долей мирового рынка сбыта аммиака, карбамида и аммиачной селитры. Кроме того, участник конкурса должен был предоставить гарантии относительно обеспечения экспорта в течение пяти лет в объеме не менее 60% стоимости товарной продукции ЗАО, иметь собственный или арендованный железнодорожный подвижной транспорт для перевозки аммиака и карбамида.

Такие условия делали проведение конкурса фикцией, поскольку в мире есть только одна компания, удовлетворяющая им - «IBE Trade Corp» Алекса Ровта. 6 октября конкурсная комиссия, в состав которой входил и представитель северодонецкой власти, признала победителем компанию ... WCL.

Уловили нестыковочку? Условия конкурса выписывались под IBE, а участвовала (и объявляла победителем) WCL. Которая, по сведениям Антимонопольного комитета, была создана ... в августе 2004 года. То есть объявленным условиям конкурса однозначно не соответствовала. Кроме заверений Ровта и Кунченко нет никаких доказательств, что WCL является дочерним предприятием IBE. То, что IBE является соучредителем WCL, вовсе не означает, что последнее является дочерним. Лично мне итог этого конкурса что-то напомнил студенческий анекдот: первокурсник подает заявление на замещение вакантной должности доцента своей кафедры. В сведениях об ученом звании пишет: «Профессор (папа)».

Еще одна любопытная деталь: и в плане санации, и в условиях конкурса указывалось, что государство будет владеть 50% плюс одной акцией ЗАО, то есть контрольным пакетом. На этих условиях согласовал 1 ноября создание ЗАО Антимонопольный комитет. По данным СМИ, и ФГИУ первоначально издал приказ о создании ЗАО на таких же условиях.

После чего управляющий санацией, при поддержке бывшего губернатора Александра Ефремова обратился к бывшему президенту Кучме - с просьбой увеличить долю инвестора до 60%. Леонид Данилович хоть и управлял в это время страной не из мятежной столицы, а из пригородной дачи, своим симпатикам из Луганской области помог. И 24 декабря большая часть государственного имущества «Азо-

та» перешла в частные руки.

Как видим, создание ЗАО соответствовало закону чисто по понятиям. Или по посылке: «Закон, что дышло».

Сразу после проведения конкурса, с жалобой на нарушения, допущенные при этом, в Печерский суд Киева обратился бывший северодончанин и бывший директор ОАО «Луганскоблэнерго» Курбашкий. Суд оставил его жалобу без рассмотрения, посчитав, что дело подведомственно хозяйственному суду. Апелляционный суд Киева отменил это определение. При повторном рассмотрении жалобы Курбашкого, которое состоялось 17 марта 2005 года, суд признал ее обоснованной. Понятно, что при этом были отменены и все юридические действия, ставшие следствием проведения конкурса. Судом признаны недействительными учредительные документы о создании ЗАО, приказ ФГИУ о создании совместно с компанией WCL ЗАО «Северодонецкое объединение Азот», отменена государственная регистрация ЗАО, постановлено решение о возврате СГППО «Азот» имущества, переданного в уставной фонд ЗАО фондом госимущества.

По сути, суд обязал восстановить СГППО «Азот» в том виде, в котором он существовал до 24 декабря.

Сформулирую некоторые итоги изложенного, в силу которых лично я также считаю решение о передаче государственного имущества ЗАО незаконным и подлежащим отмене.

1. Признание компании Worldwide Chemical LLC победителем конкурса по выбору инвестора Северодонецкого «Азота» противоречит условиям конкурса, поскольку по его условиям инвестор должен был иметь опыт работы не меньше 5 лет, а эта компания была создана за 2 месяца до проведения конкурса. Проведение конкурса было незаконным, поскольку план санации, на основании которого конкурс проводился, был утвержден Высшим хозяйственным судом 22 декабря 2004 года, тогда как конкурс состоялся 6 октября.

2. По условиям конкурса, за государством должно было быть закреплено 50% плюс одна акция ЗАО, созданного на основе имущества государственного предприятия, что обеспечивало государству возможность управлять предприятием.

3. Во время подготовки отчуждения государственного предприятия происходили масштабные манипуляции с оценкой основных средств. Как следствие, они были уменьшены с 764,29 млн. грн. до 422,68 млн. грн. Даже если это было сделано легальными путями, все равно интересам государства был нанесен огромный вред. Как и использованием так называемой новационной санации, в результате которой государственному бюджету за отчуждение 60% имущества наибольшего химического предприятия страны вообще не получил не копейки.

Миф четвертый: от создания ЗАО выиграли северодончане

Обосновывается этот миф предельно просто: «Азот» получил на свое развитие \$120 млн., а значит будет жить, и вместе с ним будет жить город. То есть всем северодончанам хорошо от того, что Кунченко и Ровт при поддержке Грицишина кинули Украину на бабки.

Выскажу другое мнение, прямо противоположное. В действительности это еще не факт, что деньги, внесенные инвестором на свой же по сути расчетный счет, которыми они же (ради своей выгоды) будут распоряжаться, принесут какую-либо пользу предприятию, его работникам и жителям Северодонецка. Пока что все мы имеем лишь самые неопределенные заверения, что эти средства пойдут на техническое развитие предприятия, без какой-либо конкретики, на что именно. В нашей жизни слишком часто случается так, что вложение средств в ремонты и реконструкции является лишь способом их «отмыть», перевести в более родное сердцу состояние.

Мы уже указывали, что при той схеме приватизации, которая была применена на «Азоте», в условиях, когда контрольный пакет акций и право назначать дирекцию принадлежит частному собственнику, государство не имеет какой-либо возможности контролировать использование инвестиций. Эти деньги быстро и вполне законно могут быть возвращены инвестору. Как и прибыль бесплатно обретенного им высокоприбыльного предприятия. Зачем что-то вкладывать, если деньги и так рекой текут в карман? Неужели поверим пустым обещаниям благотельствовать нас всех, когда целью является исключительно личное обогащение.

Мы не против приватизации «Азота», скорее - за. И дело здесь не только в деньгах для государственного бюджета, в наполнении которого и мы все, и местная власть должны быть заинтересованы. Но то же производство полиэтилена можно смело продавать хоть за одну гривню (хотя его, конечно, продадут не дешевле остаточной стоимости основных фондов), поскольку сегодня оно не работает и без вложения значительных средств от частного капитала - не заработает никогда. А значит - ни рабочих мест, ни зарплат, ни налогов - одни убытки. Что же касается прибыльного предприятия, то заплаченная за него реальная цена исключает риск, что целью приобретения является быстрый возврат вложенных средств и прибыли. А там - хоть на металлолом. Цена приватизации должна быть достаточной, чтобы новый собственник мог рассчитывать вернуть вложенные средства лишь при многолетнем добросовестном использовании приобретенной собственности.

Но для этого потребуются инвестиции, технологиями и оборудованием, а не аферами с расчетным счетом. На «Азоте» в этом плане есть куда вкладывать деньги. В начале технологической цепочки здесь находятся два аммиачных производства, построенных более 30 лет назад. Для получения «быстрых» денег достаточно поддерживать их в технически исправном состоянии. А для перспективы, для будущего «Азота» и Северодонецка?

Эти производства морально устарели, в мире используют технологии производства аммиака, в которых расход природного газа на тонну продукции меньше на 20% и более. А газ - 90% себестоимости. Пока он у нас вдвое дешевле мировых цен - наш аммиак конкурентоспособен. Но вы уверены, что так будет всегда? Достаточно стоимости газа возрасти до мировой, и северодонецкое предприятие останется. Или, по меньшей мере, нам придется забыть об экспорте. И надеяться, что украинское сельское хозяйство будет покупать удобрения более дорогие, чем импортные.

Реальное направление инвестирования северодонецкого «Азота» - это строительство нового современного аммиачного производства, это соответствует и конъюнктурной ситуации (наличие неудовлетворенного спроса). Другое направление - новые производства, обеспечивающие большую степень переработки сырья, тот же меламин.

Впрочем, это компетенция инвестора - определять направления инвестирования, дабы предприятие приносило прибыль и сегодня, и в более отдаленной перспективе. Но это никак не игры с деньгами на расчетном счете.

Что касается «Азота», то он успешно работал до пере-

хода в собственность Ровта, успешно работает при Ровте и, есть основания считать, не хуже будет работать после возвращения в государственную собственность.

Что там (вокруг «Азота») происходит сегодня?

15 июня Киевский апелляционный суд оставил в силе решение Печерского суда о признании незаконным создания ЗАО «Северодонецкое объединение «Азот». С этого момента оно вступило в силу и действительность ЗАО должна была быть прекращена, а деятельность СГППО «Азот» - возобновлена. Вне зависимости от того, подана или не подана на это решение кассационная жалоба в Верховный Суд.

Но кто в наше время выполняет решения судов? По крайней мере, не руководство ЗАО. Тем более, что для выполнения решений суда определенные действие должно осуществить руководство СГППО «Азот». Тут и возникли некоторые юридические проблемы. Как мы помним, в 2003 году на предприятии была возбуждена процедура санации. А в этом случае действительным руководителем предприятия является вовсе не генеральный директор, а управляющий санацией, которым в свое время был назначен Алексей Кунченко.

В соответствии с планом санации, она должна была быть завершена еще в апреле. Да и на расчетном счету СГППО «Азот» достаточно наличных средств, чтобы погасить последние 1,5 млн. грн. долгов. Но ... прекращение санации означает прекращение полномочий Кунченко на СГППО «Азот». И долги не погашаются.

Тем временем инвестор и руководство ЗАО, при поддержке городского головы Владимира Грицишина, начали бурную кампанию лоббирования интересов ЗАО в правительстве. Точнее, активно влиять на одно из лиц в правительстве - первого вице-преьера Анатолия Кинаха. В ход пошла обращение сессии Северодонецкого горсовета и ... обращение озабоченного трудового коллектива. Если с первым все ясно, у них общий корпоративный интерес приобретения личных богатств за государственный счет, то второе - требует дополнительного исследования. То ли работники «Азота» действительно так пекутся о сохранении несправедливо нажитого их хозяевами-работодателями, то ли действуют по принуждению своих начальников. Во втором случае эти начальники должны помнить о возможности смены кабинетов на камеры.

Впрочем, далеко не все северодончане так горячо поддерживают новых собственников «Азота». 12 июля несколько городских партийных и общественных организаций обратились к Президенту Виктору Ющенко и Премьер-министру Юлии Тимошенко с просьбой содействовать исполнению судебных решений по возврату химических производств государственному предприятию (в государственную собственность).

А 14 июля состоялось совещание у первого вице-преьера министра Анатолия Кинаха. На этом совещании «речь держали» городской голова Владимир Грицишин и глава Луганской облгосадминистрации Алексей Данилов. Первый утверждал, что завод у государства отобрали по закону, и что инвестор хороший, городу (то бишь Грицишину и Кунченко) нравится и надо все оставить, как есть. Что это означает практически? Либо нап-

В Северодонецке не воруют тысячами и миллионами

Итак, суд отменить свои решения, либо попытку на них начать? В Северодонецке не воруют тысячами и миллионами? Приватизация «Азота» и перевод имущества предприятия в государственную собственность - это два совершенно разных дела. Инвестор в нарушениях не виноват, работает хорошо, пусть работает еще десятилетия проверок провели специалисты Контрольно-ревизионного управления в Харьковской области. Предприятие не должно быть выведено из состава государственного имущества. Но если это произошло, то вернуть его можно только в том случае, если инвестор докажет, что он не получил выгоды от приватизации. Если же это не так, то вернуть его нельзя. Поэтому, если инвестор докажет, что он не получил выгоды от приватизации, то вернуть его можно только в том случае, если инвестор докажет, что он не получил выгоды от приватизации. Поэтому, если инвестор докажет, что он не получил выгоды от приватизации, то вернуть его можно только в том случае, если инвестор докажет, что он не получил выгоды от приватизации.

Р.С. последнее получение уже начало использоваться в отделении соматического отделения было излишне уплачено 7 июля 2004 г. в сумме 14 500 грн. Судебный приказ от 14 июля 2004 г. Кул. Пресс-служба Луганской областного администрации «Азота».

***АЛЕКСЕЙ СВЕТИКОВ

В отношении должностных лиц Северодонецкого государственного производственного предприятия «Объединение «Азот» возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.5 ст. 191 УК Украины.

Уголовное дело возбуждали сотрудники луганских правоохранительных органов. Ими установлено, что должностные лица СГППО «Азот» в декабре 2004 года приобрели у государственных предприятий «Газ Украины» и НАК «Нафтогаз Украины» 1117,6 миллионов кубометров природного газа на сумму свыше 46 миллионов гривен, которые в дальнейшем на предприятии не были оприходованы и в хозяйственной деятельности не использовались. Но этот газ был включен в состав налогового кредита, на основании чего из государственного бюджета незаконно было получено возмещение НДС на сумму почти 8 миллионов гривен. Департамент общественных связей МВД Украины,

От редакции: то, что в заголовке написано «не воруют» - вовсе не ошибка редактора. Проведение досудебного следствия по этим делам будет поручено северодонецкой прокуратуре, и через пару месяцев они будут закрыты с формулировкой «за отсутствием состава преступления». Защита от разграбления нашего общего достояния отдана на откуп прокурорам, не один из которых еще не был привлечен к ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей. Или за злоупотребление служебным положением. И стоит посмотреть, какие автомотобили припаркованы возле северодонецкой прокуратуры, дабы понять - не зарплатой единой... Да и не из зарплат законопослушных граждан им капает, понятно.

Как понятно и то, что и городской голова, и депутаты нынешнего горсовета должны были бы озаботиться сохранением бюджетов. Но не нынешние. Эти через те же пару месяцев пропоят «осану» прокуратуре и без тени стыда в глазах заявят в очередной прямой линии: «В Северодонецке не крадут». У нас - лучший город в Украине». А что дороги разбитые, дома не ремонтируются, в больницах не кормят и не лечат бесплатно - так это ж Киев грошей не дав. Да и Данилов с оранжевыми - зажимают! Жить не дают. В губернаторстве не пускают!

Постоянные читатели «Третьего сектора» (а наша газета выходит с октября 2000 года), получая номера этого года, задаются вопросом о том, разделяет ли её позицию депутат Верховной Рады Ю.Я. Иоффе. В связи с этим редакция заявляет, что к изданию газеты «Третий сектор» Ю.Я. Иоффе отношения не имеет.

Логотип газеты «Третий сектор» и контактные данные редакции: Редакция газеты «Третий сектор» г. Рубежное, пр. Кирова, 6. Редактор А. Светиков. Учредитель Луганское областное отделение Комитета избирателей Украины, Северодонецк 11, а/я 43; тел./факс (06452) 4-21-96; e-mail sedline@stcom.lg.ua. Регистрационное свидетельство. №П № 507 от 25.10.2000 г. Тираж 20 000. Заказ № Отпечатано в ДП «Полиграф-Импульс», г. Северодонецк, пл. Победы, 2